

ВОЙНА И МИР

В марте — апреле 2008 года в Московском гуманитарном университете прошли два очередных заседания Русского интеллектуального клуба. На этот раз они были посвящены обсуждению доклада «Русский мир в глобальном мире: внутренние и внешние факторы развития», подготовленного Институтом русских исследований МосГУ (директор — кандидат исторических наук А. И. Фурсов). Коллектив Института представил результаты исследования, осуществленного им в сотрудничестве с известными российскими специалистами — политологами, экономистами, социологами, философами.

В этом номере журнала «Знание. Понимание. Умение» публикуется текст заключительного слова Председателя РИК, ректора МосГУ, доктора философских наук, профессора И. М. Ильинского на заседании РИК 23 апреля 2008 года, а также обзор докладов.

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Тихая холодная гражданская война

В любой работе, в любом рассуждении очень важен всегда исходный тезис. Все остальные мысли, факты и цифры каким-то странным образом имеют свойство обустраиваться в соответствии с этим тезисом, с главной установкой. Вот тут говорили, будто для войны с Россией нет никакой цели. Мне кажется, что этот тезис глубоко ошибочен.

Вот книжка «Главный противник» с моим предисловием, которая издана в 2006 году. Извиняюсь, что уже в который раз я цитирую ее членам Клуба, но здесь присутствуют новые люди, которые не знают об этой книге. Это секретные документы по внешней политике и стратегии США 1945–1950 гг., изданные в Колумбийском университете в 1978 году, но переведенные на русский язык впервые нами. Здесь есть документ, доктрина Национального Совета безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 года «Цели США в отношении России». Подчеркиваю: «Цели». А дальше

излагаются эти самые цели. В этом же документе говорится, что достижение целей для США не имеет четких временных границ: в таком-то году, к такому-то числу достичь этих целей. Они формулируют эти цели на перспективу: хоть на 50, хоть на 100 лет — не важно. Главное — достичь их. И разыгрывают разные варианты достижения этих целей.

В этом документе «Цели США в отношении России», в частности, говорится следующее: «Прежде всего, стоит отметить, что **вне зависимости** от идеологической основы любого **некоммунистического** режима и вне зависимости от того, насколько он будет придерживать **идеалов либерализма и демократии**, мы должны будем в той или иной форме обеспечить то, о чем говорилось выше, т. е. даже если установившийся режим будет не коммунистическим и **формально дружественным по отношению к нам**, мы должны будем обеспечить следующее: а) от-

сутствие у подобного режима большой военной мощи; б) его сильную экономическую зависимость от внешнего мира; в) соблюдение им прав национальных меньшинств (есть специальный раздел по раздроблению СССР — Украина, Прибалтика, Кавказ); г) отсутствие попыток установить подобие «железного занавеса» при контактах с внешним миром.

Если нам придется иметь дело с режимом, **борющимся с коммунизмом** и дружественным по отношению к нам, то мы, без сомнения, должны будем делать все, чтобы выполнение вышеописанных условий **не было для него унизительным**. Однако в той или иной форме нам все-таки придется следить (здесь не говорится как, каким образом) за их соблюдением, если мы хотим мира и стабильности во всем мире».

В новом документе № 68 от 14 апреля 1950 года, который был принят после того, как Трумэн покинул президентский пост, названные цели остались без изменений. Речь шла уже о задачах, то есть о том, как реализовать цели. В этом документе есть очень важная фраза (цитирую): «Успех предлагаемой программы полностью зависит от того, насколько наше правительство, американский народ и все свободные народы сумеют в конечном итоге признать, что **холодная война — это на самом деле настоящая война**, в которой на карту поставлено выживание свободного мира».

Итак, цели есть. Они поставлены 60 лет назад и нигде не исчезли. Говорят, что «холодная война» закончилась. Если мыслить так, как нам предлагают мыслить, то на самом деле закончилась. Об этом Буш только что говорил Путину. Но я думаю по-другому. Надо понимать так, что в определенный момент истории «холодная война» перестала быть войной только идеологической, психологической. Она стала вестись на основе новой концепции войны, цель которой — уничтожение противника, захват его территории и т. д., то есть как в любой войне, только не традиционными методами. Все цели, которые поставлены в 1948 году в документе 20/1, уже достигнуты.

И что же мы видим?

Все годы «перестройки» — «реформ» и поныне в войне нового типа Россия проигрывает одно сражение за другим, одну битву за другой. И главная причина в том, что все годы правления Горбачева и Ельцина руководство страны жило иллюзиями, не понимало, что не может быть никакой дружбы с теми, кто по определению — геополитически, исторически, экономически и по многим другим причинам — может быть для России в лучшем случае (и то на какой-то момент) партнером, а в принципе был и останется противником. И никогда не будет другом.

Внешняя политика тех времен, особенно руководителей Министерства иностранных дел в лице Шеварднадзе и Козырева, была откровенно предательской. Потом — робкой, невнятной, непоследовательной. И всё по той же причине — из нежелания признать, что Происходящее во внешних отношениях надо определять как войну, мыслить в категориях войны, проектно-стратегически, действовать прагматично, хитро, умно, осмотрительно, решительно. Слабость и нерешительность провоцируют силу.

Заметные перемены стали происходить несколько лет назад. Вполне отчетливая точка перемен к лучшему — выступление В. В. Путина в Мюнхене. В этот день я был горд за своего Президента и за Россию.

Вот проблема российско-украинских отношений. Ее тоже необходимо рассматривать в контексте идущей войны с Россией, а вопрос о вступлении Украины в НАТО не как вопрос «расширения НАТО на Восток», а как **«наступление НАТО на Россию»**. Надо знать и понимать, что **США всегда рассматривали Украину не как часть СССР, а именно как часть России**.

Позвольте продолжить цитирование того же документа НСБ США 20/1, где в главе четвертой «Раздробленность или территориальная целостность», которая на 90% посвящена Украине, говорится: «Прежде всего важно определить, что именно... будет для нас более выгодным: сохранение территории Советского Союза под управлением одного режима

или территориальная и политическая раздробленность... И что делать с основными меньшинствами, например с Украиной?

Мы уже касались проблемы Балтийских стран. Балтийские страны не должны оставаться под властью коммунистов после окончания войны...

В случае Украины мы сталкиваемся с другой проблемой... Очевидно, что Украина должна быть освобождена от влияния России, она должна развиваться как самостоятельное независимое государство...

Однако не стоит упускать из виду и следующее.

У Украины нет четких этнических или географических рамок... Какой-либо четкой границы между русскими и украинцами нет, и провести ее не представляется возможным. Города на территории Украины были в основном русскими или еврейскими. Так что основой чувства национальной самобытности является чувство «отличия», основанное на своеобразном крестьянском диалекте и незначительных различиях в традициях и фольклоре (украинцам надо бы знать, как представляют их себе американцы. — *И. И.*).

Экономика Украины тесно связана с экономикой всей России. Там никогда не было экономической обособленности, и с тех пор как эти территории были отвоеваны от кочевников-татар, экономика соответствовала оседлому образу жизни населения. Поэтому попытки отделения украинской экономики от экономики России и ее дальнейшего развития как самостоятельной будут столь же неестественными и столь же пагубными для нее, как, например, попытки отделить Кукурский пояс, включая промышленную зону Великих Озер, от экономики США.

... В конце концов, мы также не можем быть безразличны к чувствам самих великороссов. Они были основной национальной составляющей в Российской империи, они являются таковой и в Советском Союзе. Эта нация останется на этих территориях основной вне зависимости от того или иного статуса... Территория Украины является частью их национального наследия, и они прекрасно

это осознают. Поэтому решение о полном отделении Украины от остальной России вызовет лишь протесты и негодование, и по этой причине его осуществление возможно только с помощью силы» («Главный противник», с. 204–205).

Что мы и наблюдаем ныне!

Напомню: этим документам 60 лет. Тогда СССР был страной Победительницей, мы были сильны. Сегодня ситуация иная. Но Россия не настолько слаба, чтобы только и делать, что уступать и отступать.

Да, сегодня США — «главный шериф» на планете, да, силы у них — хоть отбавляй. Но эти силы не бесконечны.

Да, на Украине пока торжествуют национал-предатели. Но срок их власти также недолог.

Надо понимать: русские, украинцы и белорусы — это не «соседи», это в сущности своей единый народ: великороссы, малороссы, белорусы. И выживать, крепнуть и побеждать в этой не нами задуманной войне мы должны вместе.

Есть основания думать, что если в данной ситуации российские власти будут умны и решительны, то Бушу и злонамеренной части европейских стран не удастся разбить наше единство на радость оголтелым англосаксам.

Хотя вероятность не лучшего исхода возможна.

А мы говорим, что у США нет целей для войны с Россией. Вот они цели, и они реализуются.

Если говорить об инструментах современной войны, я считаю, что главный инструмент войны нового типа — это глобализация. Да, в основу этого геополитического проекта положены некие объективные закономерности, та же самая интернационализация, которая начиналась, бог его знает когда. Тут, как говорится, никуда не погрешь. Дружить надо, границы открывать надо, сотрудничать надо, взаимодействовать на фоне множества глобальных проблем человечества необходимо. Это ясно. Тут масса проблем, в том числе экономических, которые побуждают к этому.

Но кто сказал, что глобализация должна происходить в таких бешеных темпах? И почему с особым старанием глобализируют Россию? Почему с нашей стороны такое бешеное стремление в ВТО, в Болонский, в любой процесс, куда нас только зовут? Наши властители бегут туда, не понимая тех негативных последствий для наших национальных интересов, которые вытекают из этого стремления.

Буквально на днях на телевидении появилась новая тема — голод. На самом деле такая проблема существует. Об этом еще Мальтус говорил в XIX веке. Римский клуб во второй половине XX века определил ее как глобальную проблему человечества. Говорят, что Китай не может прокормить свои почти полтора миллиарда населения, потому что ему не хватает территории. А Япония?.. Сколько народа голодает и недоедает, в том числе и в России, мы знаем. Проблему надо решать. Но как?

Мы свидетели того, как в общественное сознание запускается новая страшная тема, проблема, которая решается только через войну. Вчера на тему голода была передача по ТВ. Рассказывали про голодающий Китай, показывали схемы, на которых стрелки со стороны Китая упирались в территорию России. Я трижды бывал в Китае. Знаю многих выдающихся китайцев, в том числе директора Института востоковедения, посла России в Китае знаю. Поездил по этой стране. Да, есть достижения. Но угроза реальная. Демографический выброс уже начался. Всё это не страшилка.

Недавно я ужинал с Евгением Ивановичем Наздратенко, который был в Хабаровском крае губернатором, он рассказывал о том, что происходит в этом крае реально, как этот край китаизируется и что он, как губернатор, сделал, что нужно еще сделать, чтобы как-то сдержать этот процесс. Конечно, в ближайшие годы Китай не пойдет войной на Россию, но в будущем...

Я не думаю, что Америка подружится с Китаем против России. Вероятнее всего обратный сценарий. Но тут всё будет зави-

сеть от того, как поведут себя наши власти, как наша внешняя политика будет строиться в отношении этой страны.

Затрагивалась тема «образования и молодежи». Я вчера имел встречу с одним из заместителей руководителя Рособнадзора. Мы часа полтора беседовали о разных проблемах, в том числе о третьем поколении образовательных госстандартов. Этот человек полностью погружен в тему, понимает ее по существу. Он говорит: происходит что-то невозможное, хочется плюнуть и уйти. Куда ведут наше образование? Его упорно и настойчиво американизируют, а, по сути — уничтожают.

Вечером того же дня я ужинал с руководителем одного крупного холдинга с большими финансовыми оборотами, примерно миллиард в долларах. То, что он рассказывал, в моем сердце отзывалось болью. В его компании 400 человек. В основном это совсем молодые ребята, я бы сказал — пацаны 22–23–25 лет, максимум 35 лет. Зарплата от 5 тысяч до 10–20–30–40 \$ в месяц и до миллиона в год! Что же такое они делают? Земли продают, а потом на вырученные деньги делают кое-какие инвестиции, но не ради какого-то производства, а опять-таки ради новых денег. Всё. Люди делают деньги. Он говорил, а я с ужасом смотрел на него. Амбициозные ребята, которые не умеют делать никакой работы для общества, просто прожирают огромные деньги. Скажите, как обозвать вот это сообщество? Это «средний класс»? Это паразиты. И таких «предпринимателей» в России тьма.

Этим ребятам «по барабану» Россия, во всяком случае, абсолютному большинству. Они ориентированы на одно — деньги.

Этот «бизнесмен» жаловался мне, что эти ребята не умеют работать, хотя позаканчивали кто заграничный университет, кто МВА, разные курсы, говорят на английском. Резюме у каждого — закачаешься. С 22 лет до 30 каждый успел поработать в пяти-шести-семи фирмах — там 3 месяца, там 4 месяца, тут 5 месяцев, а теперь говорит: «Видите, какой я опытный, как много я знаю, вот моя

претензия — 500 тысяч долларов в год, не меньше, плюс бонусы всякие».

Я не знаю, в каком направлении будет развиваться наше общество дальше. С одной стороны, как сказал Андрей Ильич Фурсов, это может быть просвещенный патриотизм, очень близкий моему сердцу и сердцам всех других людей, здесь присутствующих. Наконец-то хоть выговорено, хоть вербально обозначено это понятие. Между прочим, по этому вектору уже начинает что-то отстраиваться, уже какие-то ориентиры появились для людей, занятых в бизнесе, в творческой сфере, они начинают понимать, что там, «наверху», пытаются что-то выстроить в этом плане.

А с другой стороны? Коррупция как была, так и есть. И не ослабевает, а нарастает. Число миллиардеров растет с невероятной скоростью, уже за сотню перевалило. За счет кого всё это происходит? За счет какого слоя? О каком «среднем классе» можно говорить в этой ситуации? Как его можно сформировать, если его пожирают быстрее, чем он нарождается? А что происходит внизу? Бедные становятся еще бедней, нищие еще более нищими. Давайте теперь подумаем о том, чем всё это закончится.

Мне кажется, что провоцируется и на уровне сознания в России уже идет тихая **холодная гражданская война**. Многие начинают понимать, что у всего есть пределы. Уже даже на телевидении говорят о децильном коэффициенте 1:20, 1:25, 1:30. В реальной жизни он гораздо выше. Между тем, при соотношении 10% самого бедного и 10% самого богатого слоя 1:10 в Европе бьют тревогу. Ибо это показатель социальной напряженности в обществе.

У нас на «барометре» зашкалило. Это значит, что надо ждать бурю, ураган. Это надо понимать, когда мы говорим о русском мире в глобальном мире.

Наши внутренние проблемы очень сильно способствуют глобальному миру в том, что-бы нас вновь раздолбали.

Во времена Советского Союза, когда присутствующий здесь генерал-майор Леонид

Иванович Шершнёв пытался сказать своим коллегам — генералам Генштаба о том, что холодная война — это настоящая война, война нового типа, давайте переосмыслить, его уволили из армии.

Ничего нового не происходит в этом плане и сегодня. Теперь Игнат Семенович Даниленко, тоже генерал-майор, ведущий специалист по современной концепции войны, профессор Академии Генштаба ВС России, говорит об этом своим коллегам. Но у всех в голове окопный вариант войны. Война — это непременно пехота, как кто-то здесь сказал. Нет же, нет! Пехота нынче приходит потом, когда война уже выиграна в сущности своей. Потом приходит пехота. А иногда ей и не надо приходиться, потому что население уже давно думает в пользу завоевателя, который обрабатывал и обработал мозги населения. Лет пять назад я был в Силиконовой долине, в штаб-квартире Cisco Systems, которая отвечает за «железную» часть и частично за программы Интернет. Они говорили: «Мы только начинаем». Тогда они создавали по всему миру сеть академий Cisco — региональных, локальных. Я тоже отстроил региональную академию из негосударственных вузов. Американцы технику давали. Я сказал: «А теперь давайте мы сами сделаем свои образовательные программы». Как только я им предложил, что мы сами будем программы делать, они сказали: «Нет, это сделаем мы». И замерли. Я сказал им: «Всё понял. До свидания, ребята».

Надо понимать, что мы живем на войне, принимая ее за мир. Мы на войне в реальном ее значении: гибнут люди, мы теряем территории, теряем ресурсы, теряем мозги, мышление, сознание людей. Мы видим, что происходит с нашими детьми, а тем более с нашими внуками.

Да, молодое поколение неоднородное. Есть часть потеряннго, есть часть растеряннго. Слава богу, есть часть молодых людей, которые, к счастью, будучи совсем молодыми людьми, смотрят на всё, что происходит, очень взрослым, трезвым взглядом. Смотрят и на нас, людей поживших, пожи-

лых и старых: «Вы-то чего? Какую вы позицию занимаете? Что вы нам предлагаете? Что посоветуете?».

Они ждут.

Поэтому наши дискуссии, которые иногда кажутся некоторым бесплодными и бесполезными, я считаю очень важными. Мы,

как минимум, в моральном плане должны быть честными перед собой. В то время, когда всё рушилось, когда нас рушили, мы всё же думали не так и не то, думали не «по-ихнему»; мы думали сами, самостоятельно, мы искали истину, мы пытались понимать и мы понимали. И мы понимаем.